

Глава 17

Внизу, в главном зале, слуга У Фэн метался в поисках человека. Он обшарил все тайные ходы, но не нашёл и волоска, следы обрывались. Остановившись, он задумался: а в том ли направлении он ищет? Мгновение спустя он уже крался по потайному ходу из подземелья, чтобы начать поиски в комнатах на верхних этажах.

И столкнулся с Дун Чжунчэном.

— Ты что здесь делаешь? — изумился У Фэн и даже попытался вытолкнуть его вон. — У тебя же помолвка с госпожой Лю!

Дун Чжунчэн невозмутимо взглянул на него.

— Молодой господин тебе не сказал?

У Фэн тут же почувствовал, что его авторитет как главного слуги под угрозой.

— Тебя... позвал молодой господин?

— Он велел передать мне, чтобы я принёс лекарства одной из здешних девиц, вот только «забыл» назвать её имя.

У Фэн несколько раз моргнул, а затем хлопнул себя по ладони.

— Догадался! Мы с молодым господином сегодня искали здесь человека, но нам не хватало рук, да и не везде можно было пройти, вот он и послал за тобой! В такой мороз и стужу любая девушка может простудиться, что в этом странного? А имени он тебе не назвал, чтобы ты мог стучаться в каждую дверь и расспрашивать... Ты парень хитрый, тебе и подсказывать не нужно. Ты бы и сам быстро разузнал, что Мэн Чжэнь пропал, и понял бы, какое у тебя на сегодня задание!

Дун Чжунчэн, заложив руки в рукава, спокойно посмотрел на него.

— И что, нашёл, раз такой догадливый?

У Фэна перехватило дыхание, и вся его уверенность тут же испарилась.

— Пока нет...

Дун Чжунчэн опустил взгляд.

— Давай действовать вместе.

Гу Тин не мог связаться со своими людьми. Он всё ещё находился в комнате Ю Дачуня и не мог выбраться.

Но ключевые слова в речи Гань Сынян — «восток», «война», «шесть лет назад» — больно резанули по сердцу. Шесть лет назад, на границе у Цзююаня, в битве в Долине Пылающего Пламени, армия семьи Хо потерпела сокрушительное поражение. Тридцатитысячное войско было уничтожено, не осталось ни одного выжившего. Хо Янь не успел никого спасти... Почему не успел? Потому что в тот момент его отправили командовать войсками на северо-восточную границу.

Северные Ди были ветвью древнего и могущественного народа Ди, унаследовавшей все его заветы. Другая, меньшая ветвь, известная как Белые Ди, давно откололась от них и обитала за пределами Великой Ся, в холодных землях на северо-востоке. Они тоже были воинственны, но в целом миролюбивее северных сородичей. Шесть лет назад, по неизвестной причине, между Белыми Ди и северо-восточной границей Великой Ся начались столкновения. При дворе не нашлось подходящего полководца, и туда был направлен Хо Янь. После нескольких крупных сражений он одержал победу, но противник постоянно совершал набеги, и война затянулась.

Раньше Гу Тин не связывал эти две войны, считая их лишь трагическим совпадением, игрой судьбы. Но что, если это не было случайностью? Что, если некая могущественная сила тайно дёргала за ниточки, создавая видимость рокового стечения обстоятельств?

Почему Белые Ди внезапно напали? Почему двор отправил именно Хо Яня? Почему в этот самый момент северные Ди перешли в наступление, и почему армия семьи Хо, всегда такая могучая, не смогла устоять и была полностью уничтожена?

Гу Тину стало страшно даже думать об этом.

А значит, и гибель всей семьи Хо Яня в прошлой жизни... была ли она тоже...

Если всё так, если худшие его догадки окажутся правдой, то любые поступки Хо Яня обретают страшный смысл.

Гу Тин не мог больше стоять на месте. Он вышел из своего угла, закатал рукава и с обаятельной улыбкой налил Ю Дачуню чаю.

— Шесть лет назад я был ещё ребёнком, но слышал, что тогдашний князь-защитник Севера был невероятно доблестен. Он победил Белых Ди, а на обратном пути помогал слабым и угнетённым, спас множество жизней. Госпожа, вы были свидетельницей тех событий?

— Возможно... возможно, я с ним не встречалась... — Гань Сынян на мгновение запнулась, но тут же вновь расцвела в улыбке. — Разве такие, как я, могут даже мечтать о ком-то вроде князя?

Эта заминка была слишком очевидной, и даже Ю Дачунь её заметил. Он уже собирался отчитать Гу Тина за дерзость, но теперь замолчал, уставившись на Гань Сынян.

Девушка с кокетливым смешком прижалась к нему.

— Мы, женщины нашей профессии, никогда не говорим о прошлом, мы живём настоящим. Сейчас моё сердце принадлежит только вам, господин. Я всё для вас сделаю, всё вам расскажу...

Ю Дачунь едва не поддался её чарам, но тут вернулись его люди с тайным письмом, найденным неизвестно где.

— Ха-ха-ха!

Ю Дачунь расхохотался. Так и знал, что-то есть! И вот оно, неопровержимое доказательство!

Сегодня был его день! Ему даже не пришлось дальше притворяться и соблазнять эту женщину! Почему он раньше не додумался до такого способа?

— Взять её!

Ю Дачунь указал на Гань Сынян двумя пальцами, и в комнату тут же ворвались стражники.

Красота этой женщины... он не то чтобы не хотел ею насладиться. Ничего, когда её схватят, времени будет предостаточно!

Но Гань Сынян не собиралась сдаваться. Она тут же вскинула подол платья, и в руке её сверкнул острый кинжал, извлечённый из ножен на бедре.

— Господин хочет меня убить? — её голос был полон соблазна, а волосы развевались, словно змеи. — Как жестоко...

Ю Дачунь холодно усмехнулся.

— А разве не ты только что говорила, что любишь меня, что будешь слушать меня и всё мне расскажешь?

Гань Сынян, стремительно вращаясь, отбила кинжалом атаку стражника, затем, сделав выпад ногой, оказалась у окна и вскочила на подоконник.

— Неужели господин верит женским уловкам? Вы никогда не узнаете, какова я на самом деле.

Она увернулась от стрелы, и её глаза холодно блеснули.

— Я ненавижу мужчин! Особенно таких мерзавцев, как ты!

С этими словами она выпрыгнула из окна.

Снаружи завывал ледяной ветер и кружился снег. На ней было лишь тонкое газовое платье, обнажавшее большую часть кожи, но, казалось, холод её совсем не трогал.

Люди Ю Дачуня, стоя у окна, натянули луки. «Ш-ш-ш-ш!» — стрелы полетели дождём, но Гань Сынян, не сбавляя скорости, неслась вперёд, не обращая внимания на раны.

Почему?

Гу Тин нахмурился, не в силах понять. Так можно было бежать, лишь не дорожа жизнью. Гань Сынян не боялась смерти, или, вернее, её миссия и не предполагала выживания... Она была смертницей, она и не собиралась возвращаться живой.

Что же должно было произойти в Цзююане на этот раз?

Гу Тин крепко сжал кулаки. «Хо Янь... будь же ты осторожен, не упusti эту возможность!»

Он не видел, как под покровом ночи две тени уже неслись вслед за Гань Сынян.

Даже вне поля боя Вэй Ле двигался легко и проворно, словно обезьяна.

— Князь, берём или убираем?

Хо Янь покачал головой.

— Такую прекрасную возможность нельзя упускать... Оставим её. Посмотрим, к кому она пойдёт и что будет делать. Не спугните её. И, кстати, — прикройте отход этому господину!

В комнате Ю Дачунь был поглощён поимкой шпионки и жаждой славы, и ему было не до Гу Тина. Воспользовавшись суматохой, Гу Тин откланялся и без всяких препятствий покинул комнату.

Выйдя за дверь, он тут же подхватил полы халата и бросился бежать. В здании творился такой хаос, он не мог допустить, чтобы его люди пострадали или были схвачены!

Но он слишком долго был заперт в комнате и не знал, что происходит внизу. Где же У Фэн и Дун Чжунчэн?!

Он выбрал одно из направлений и уже собирался начать поиски, как вдруг наткнулся на кого-то. В его руке оказалась записка, а тот, кто её передал, уже исчез... Развернув записку, он увидел номер комнаты.

Поколебавшись мгновение, Гу Тин направился по указанному адресу.

Комната находилась в тихом углу коридора. Он толкнул дверь и увидел на кровати знакомую фигуру — это был Мэн Чжэнь!

Мальчишка с пухлыми щеками спал, на его теле не было ни царапины. Казалось, ему снился приятный сон. Гу Тин несколько раз его потряс, но тот не просыпался.

Гу Тин с облегчением выдохнул. Он уже собирался пойти на поиски У Фэна и Дун Чжунчэна, как услышал стук в дверь. Открыв, он увидел их обоих.

— Что происходит?

Даже такой сообразительный человек, как Гу Тин, сейчас был в полном недоумении.

— Я получил ваше сообщение и пришёл на помощь, — начал Дун Чжунчэн. — Вскоре встретил У Фэна, и мы стали действовать вместе. Но не успели мы проверить и нескольких комнат, как в здании начался переполох — Ю Дачунь устроил облаву на Гань Сынян...

— Ситуация была не в нашу пользу, — подхватил У Фэн, — продолжать поиски было опасно. Мы как раз собирались найти вас, как кто-то сунул нам в руки записку, в которой говорилось, что здесь нас ждёт подарок... Разве это не ваших рук дело, молодой господин?

Слуга был уверен, что его хозяин всё знает и всё это подстроил.

Но на этот раз это было не так.

Подарок... Гу Тин тут же подумал об одном человеке. Услуга за услугу. Этот подарок был благодарностью. Он помог Хо Яню, и Хо Янь тут же отплатил ему тем же.

Он знал лишь то, что сделал сам этой ночью, но не знал, какие планы были у Хо Яня, какую информацию тот получил и какие предпринял действия. Какая из его подсказок помогла Хо Яню, а какая была ловушкой, подстроенной самим князем?

Все его сегодняшние планы, в конечном счёте, были ради него самого. Но кто знает, а что, если он сам, того не ведая, уже стал пешкой в чужой игре?

Хо Янь, князь-защитник Севера. При первой встрече он показался ему сильным, но не слишком хитрым. А оказалось, что он не просто хитёр, а дьявольски умён, и всегда держит в руках самое главное. Он всегда там, где решается судьба дела. Решив главную проблему, он с лёгкостью справляется с мелкими.

Какой там «скрытный и невозмутимый»! Хо Янь сам по себе был одной большой интригой!

Откуда он узнал о Мэн Чжэне, как его нашёл и почему отдал ему... Гу Тин ничего этого не знал. Но он был готов поспорить, что Хо Янь знал о каждом его шаге!

Нечестно... и досадно.

С момента своего возрождения Гу Тин не знал поражений, все его расчёты были безошибочны. А сегодня он потерпел два поражения подряд, и оба — из-за Хо Яня.

Противник оказался на шаг впереди. Он получил огромную выгоду, но скрыл это от него, да ещё и заставил быть благодарным... Какой подлец!

— Входите, Мэн Чжэнь здесь.

Пропустив их в комнату, Гу Тин спросил у Дун Чжунчэна:

— Ты здесь хорошо ориентируешься. Сможешь найти одну вещь?

— Что угодно, молодой господин?

Гу Тин загадочно улыбнулся.

— Фейерверк.

Вскоре и Хо Янь получил свой подарок от Гу Тина — внезапно распустившийся в небе

прекрасный фейерверк, ослепительно яркий, который невозможно было не заметить в тёмной ночи.

— А? — удивился Вэй Ле. — Люди Ю Дачуня отступают, кажется, в сторону фейерверка... О боже, это мы!

— Не боже.

Хо Янь, глядя на огни в небе, едва заметно улыбнулся.

Это был ответный подарок.

Ему показалось, что он видит живое, озорное лицо, нахмуренные брови и указующий на него палец: «Ты думаешь, я помогал Ю Дачуню против Гань Сынян, выуживал информацию, и всё это ради тебя, чтобы прикрыть тебя? Плевать! Ты мне безразличен, я лишь хотел, чтобы мой друг был в безопасности! Помочь тебе — это было попутно! Мой друг — это всё для меня! Этот фейерверк — благодарность тебе, и на этом всё. Больше мы не знакомы!»

Жаль только, что этот человек не подумал вот о чём: не запусти он этот фейерверк, можно было бы сделать вид, что ничего не было, притвориться незнакомцами. Но раз уж он, всё предвидев, всё равно указал ему путь, как же теперь притворяться, что они не знакомы?

Малыш, а ты слишком много знаешь.

— Чему вы улыбаетесь, князь? — Вэй Ле почувствовал, что что-то не так.

Хо Янь вновь стал серьёзен.

— Ничему.

Просто вспомнил одного очень забавного человека. Забавного и злопамятного. Живой, подвижный, словно любимец времени, он был прекрасен. Он не сказал, кто он, и тот не сказал, кто он, но они оба всё поняли.

Вот только...

Такой прекрасный... только бы ты не оказался моим врагом.